

ТЕМНЫЙ ЛОРД

Башня Кролик

Пасмурным осенним вечером желтый «Пежо», раскрашенный шашечками такси, прошелестел колесами по влажным известковым плитам, которыми была выложена дорога вдоль длинного обветшалого забора высотой в полтора человеческих роста, и остановился перед покосившейся кирпичной аркой. За ней открывался заброшенный сад: высокие яблони с узловатыми потрескавшимися ветвями могли похвастаться от силы десятком плодов, неухоженный шиповник расплзся на все пространство между стволами, тесно переплетаясь с пожухлым бурьяном. Дальше, уже в десятке шагов от ворот под кронами царил непроглядный мрак.

— Вы уверены, мадам, что вам нужно именно сюда? — Приоткрыв дверцу, водитель выставил ногу наружу и чуть сдвинул назад кепку с лаковым козырьком.

— Вы проникли в частные владения!

От низкого баса таксист шарахнулся назад в машину и дернул дверцу, прищемив собственную ногу.

— Фу ты, испугал! — с трудом перевел он дух. — Откуда ты взялся? Я и не заметил, как ты подошел...

— Это частные владения, — угрюмо повторил упитанный бородач в суконной пилотке и такого же материала длинной куртке, опускающейся до самых голенищ высоких охотничьих ботфорт. На плече незнакомца стволом вниз висела потрепанная двустволка, широкий ремень оттягивала плотно набитая брезентовая охотничья сумка. — Если вам нужно в Ренс или Нант, поезжайте прямо до Ла-Фраманса, там будет стоять указатель. Если вы ехали в Бовель, то повернули слишком рано, возвращайтесь на шоссе.

— У меня приглашение, — вышла на дорогу пассажирка, худощавая невысокая женщина в твидовом костюме с юбкой чуть ниже колен. Шляпка с вуалью, что закрывала ее лицо, смотрелась с этой одеждой совсем не к месту, но, видно, без плотной вуали сейчас эта дама обойтись не могла. После недолгих поисков в сумочке на свет появился конверт без марки, украшенный на левой стороне изображением змеи, сплетенной в восьмерку и кусающей себя за хвост.

— Простите, мадам, — сменился бас охотника приятным баритоном. — В замке будут очень рады встрече. Я заберу вещи и провожу племянника к хозяйке.

— Могу проехать к дому, — предложил водитель. — Только дорогу покажите.

— Туда, — указал за арку охотник. — Всего полмили по прямой.

Таксист хмыкнул, заглушил двигатель и пошел открывать багажник. Наружу тем временем выбрался еще один пассажир: коротко остриженный мальчуган лет четырнадцати с янтарными глазами, слегка растопыренными ушами и чуть приплюснутым носом. Одет он был в чистенький коричневый костюмчик, бирюзовую рубашку и бежевый галстук с косой зеленой полоской. Паренек окинул взглядом сад и длинный забор с растрескавшейся кладкой, но тут женщина обхватила его и крепко прижала к себе.

— Какой ты уже большой, Битали, — слотнув, прошептала она. — К концу года, похоже, меня перерастешь. Веди себя хорошо. На Рождество увидимся. Ну, ступай, мой мальчик. До ночи тебе нужно еще многое успеть. Пиши обязательно. Все, беги.

Женщина подняла вуаль, поцеловала сына в глаза, поспешно опустила сеточку, направила пальцами в сумочке платок, но не вытащила, а только скомкала его.

— До свидания, мама. — Битали торопливо поцеловал ее в щеку, отступил, коротко помахал ладонью. — Отцу передавай привет. Я напишу.

Мальчишка развернулся, быстрым шагом вошел в арку ворот — и оказался в сладко пахнущей мертвой тишине. Казалось, в заброшенный сад не проникал ветер, здесь не жили ни птицы, ни насекомые, ни мелкие зверьки. Тишина стояла полнейшая. Неестественная... Битали замедлил шаг, оглянулся. Охотник, обещавший отнести его вещи, исчез неведомо куда. Машины на дороге тоже видно не было. Похоже, такси уже умчалось, скрывая от сына слезы матери.

— Понятно... — пробормотал мальчик, воровато оглянулся, сунул руку за пазуху и вытянул небольшую лакированную палочку цвета вишни, толщиной с мизинец и длиной немногим больше ладони. Он сделал глубокий вдох, на миг замер, собрав губы в плотную бабочку, и резко рубанул палочкой перед собой: — Обсессиион!!

Мир впереди дрогнул, качнулся прозрачной волной и зашевелился: задрожали листья на деревьях, защебетали птицы, со всех сторон разом застрекотали кузнечики. Увы, даже после снятого наваждения сад остался заросшим и неухоженным — но теперь на земле проглядывала тонкая тропка, указывающая путь меж кустов. Битали задвинул палочку в плотно сжатый кулак и направился вперед, стараясь не испортить костюм о разбросанные по веткам шипы. Кроны вековых яблонь, своею мощью больше походивших на дубы, сдвинулись над головой, с каждым шагом становилось все темнее.

Между тем в ожившем мире помимо беззаботного щебетания появились и другие, отнюдь не столь радостные, звуки. Жалобное поскуливание, отрывистый лай. Одиночный протяжный вой, возникший справа и быстро сместившийся за спину. Шуршание в траве, шелест пересохшей листвы под деревьями. Впереди, словно огоньки свечей, внезапно загорелись красные огоньки. Загорелись парами, что не предвещало одинокому путнику ничего хорошего.

Юный гость поежился, поймал палочку за кончик, плавно вытянул из кулака — но хода не замедлил. Еще десяток шагов, и в сумраке прорисовались крупные серые силуэты шести волков: широкие, ходящие ходуном грудные клеточки, полуоткрытые пасти, из которых на землю тягуче падала кровавая слюна.

— Обсессиион!!! — опять рубанул воздух Битали.

Однако на этот раз ничего не изменилось. Волки никуда не исчезли. Двое из них даже несколько раз насмешливо твякнули. Стая разомкнулась и стала

обходить мальчика с боков. Тот попятился, прикусил губу, быстро соображая... и вдруг расплылся в широкой улыбке:

— Цвакхет! — коротким выпадом указал он на одного из волков. — Цвакхет! Цвакхет!

В первые секунды показалось, что заклинание не помогло, но очень скоро попавшие под магическую атаку звери забеспокоились, начали разбегаться. Юный чародей направил палочку на тех волков, что обходили его справа. Двое, не дожидаясь нападения, отбежали, два других поднялись на задние лапы, оказавшись ростом выше мальчика, и угрожающе зарычали.

— Ближе не подходите, — направил на них палочку Битали. — Кто вас знает, метаморфов. Как мне пройти к директору школы?

Оборотни опустили на четыре лапы и закрыли пасти. Обменялись взглядами. Один коротко, по-собачьи, твякнул и потрусил через сад. Мальчик заторопился следом. Уже через несколько минут сад расступился, и перед гостем предстал окруженный ярким и зеленым стриженным газоном величественный замок, сложенный из огромных бесформенных валунов, тем не менее совпадающих друг с другом настолько точно, что следов раствора между широкими полосами сухого серого мха нигде не просматривалось.

Судя по узким высоким окнам, начинающимся в трех человеческих ростах от земли, это могучее укрепление за последние века не перестраивалось. Зубцы устремленных в небо башен по его углам хоть сейчас готовы были заслонить от врага лучников, массивные ворота — выдержать удары тарана, обширные укрытия — вместить сотни защитников. Но сейчас десяток мальчишек в парусиновых штанах и футболках гоняли между контрфорсами мячик, а бойницы и смотровые окна были аккуратно застеклены.

— Домовые отнесут ваши вещи к вам в комнату, мсье, — оказался уже здесь встретивший его на дороге охотник. — Если, конечно, профессор Артур Бронте согласится принять вас в школу. Идите за мной...

Сдвинув приклад вперед и положив на ружье руки, мужчина направился к самой высокой башне, увенчанной островерхим зеленым шатром. Чуть отстранился, пропуская Битали вперед к стене, положил руку ему на плечо... Желудок мальчика резко кольхнуло вверх-вниз, качнуло вправо-влево, дыхание перехватило. Битали закашлялся, а когда взял себя в руки, обнаружил, что находится в светлом кабинете с готическими окнами, выходящими на все стороны света.

— Надеюсь, вы не жалуетесь на здоровье, юноша? — услышал он голос, вкрадчивость которого скрывала довольную усмешку. — К сожалению, размеры сторожевой башни столь малы, что в моем кабинете не осталось места для двери. Приходится обходиться.

Попав на яркий свет после лесного полумрака, мальчишка никак не мог различить, с кем разговаривает. Его невидимый собеседник тем временем неторопливо шурился бумагами.

— Битали Алистер Кро... — задумчиво произнес он. — Вы знаете, что занятия в школе идут уже три недели?

— Мне очень жаль, профессор Бронте. — Мальчик был уверен, что беседует именно с ним. — К сожалению, у нас дома случился пожар, учебники и принадлежности пришлось закупать снова. Шить одежду согласно правилам вашей школы... Я постараюсь наверстать упущенное, профессор.

— Да уж, придется постараться, мсье Битали Кро...

Глаза наконец привыкли к свету, и мальчик смог различить за массивным глянцевым столом невысокого щекастого профессора. Большая голова над узкими плечами, длинные волосы с проседью придавали ему вид воробьиного филина, пусть и умного — но слишком маленького для столь большого кресла и звания.

— И впредь приезжайте, пожалуйста, не прямо сюда, а к озеру Де Леври, по ту сторону дороги. Появление отдыхающих у воды не привлекает постороннего внимания. Сюда же от озера ведет удобный подземный ход.

— Вы хотите сказать, что я принят, мсье директор?! — Волна радости и облегчения ощутимо прокатилась по всему телу Битали.

— Я полагаю, сам факт вашего присутствия в сем кабинете доказывает ваши способности, юноша, — добродушно улыбнулся «воробьиный филин» и закрыл толстый журнал в кожаном переплете. На пальце блеснула рубиновая искра от печати с золотой змейкой, свернувшейся в восьмерку. — Да, мсье Кро... Я надеюсь, наши охранники не пострадали?

— Что вы, профессор, — мотнул головой новый ученик. — Я знаю, что они не опасны для магов, и обошелся лишь заклинанием слабости. Мне показалось, ваши метаморфы недавно перекусили, и слабость в желудке быстро отвлекла их от моей персоны.

— Вы молодец, юноша, — кивнул директор школы. — Правда, теперь придется кормить их ужином еще раз.

— Опасных существ для отпугивания смертных используют во всех школах, — поспешно, словно оправдываясь, ответил мальчик. — Иногда очень ценных. В школе Роустера, например, в озере у школы живут два Каролинских дракона. Если нанести им вред, диплома об окончании точно не получишь.

— Вижу, вы повидали немало, мсье, — сложил ладони перед собой Артур Бронте. — Сколько же школ вы поменяли?

— Это четвертая, профессор.

— Были проблемы с успеваемостью?

— Нет, профессор... — Радость в душе Битали погасла так же быстро, как появилась. — Скорее, бытовые проблемы. К сожалению, в домах, где мы поселяемся, часто случаются пожары. Видимо, родовое проклятье, от которого трудно избавиться. Из-за пожаров родители были вынуждены переезжать.

— Пожары случались при вас?

— Я тут ни при чем! — невольно повысил голос мальчик. — Я ничего не поджигал!

— Охотно верю, — кивнул Артур Бронте. — Но на мне лежит ответственность за жизнь и здоровье всех учеников. Я обязан принять все меры безопасности на возможный случай неконтролируемого пирокинеза. Вы уже совсем взрослый юноша, и вы меня поймете. Поступим так. Я прикажу поселить вас в башне Кролик. Она лишь примыкает к стенам замка, и пожар... которого, я уверен, не случится... Пожар не сможет перекинуться на здание школы.

— Кролик? — переспросил Битали. — Странное название для военного бастиона.

— Рассказывают, — расцепил пальцы директор, — будто первый владелец замка как-то теплым солнечным днем увидел с этой башни пробегающего внизу

кролика. И столь стремительно кинулся к краю стрелковой площадки, что не удержал равновесия и рухнул наземь. Да еще и мимо злополучного зверька. С тех пор имя «Кролик» и утвердилось за одной из частей замка. Однако мы с вами заболтались, мсье Битали Кро. Подробности расписания дня, уроков и правила поведения в нашей школе вам сообщит староста башни.

Артур Бронте поднял с правого угла стола колокольчик, встряхнул его. Не успев услышать звонка, Битали ощутил знакомый рывок желудка вверх и вниз. Однако оказался не на улице, а в сумрачном прохладном коридоре, который подсвечивался лишь яркими окнами дома, что был выткан на украшающем каменные стены гобелене, и бледно-желтой луной, светящейся на ковре чуть дальше. Под луной, по черным от времени доскам пола, неторопливо шествовали его вещи: мягкий вместительный чемодан, кофр с учебниками, портфель и сумка с вещами. Короткие, толстые и мохнатые ноги проглядывали только из-под чемодана — однако Битали знал, что домовые по своему характеру всегда скрытны и часто отводят чужие взгляды даже не по необходимости, а просто по привычке. Не любя, чтобы их видели, и все.

Спохватившись, Кро побежал следом за здешними хранителями порядка и вскоре шагал рядом с порхающим на уровне колена портфелем. Поворот, небольшой переход, еще поворот, долгий путь по коридору... Изнутри замок явно превышал себя самого снаружи. Еще поворот — и собранное для Битали добро легко и непринужденно исчезло под брюхом полусидящего мраморного сфинкса. Мальчик, наклонив голову, попытался пройти следом — но только больно ударился головой о каменное брюхо.

— Вот те раз, — попятился он, растирая ушибленный лоб. — Похоже, в этой школе никто не знает о существовании дверей.

Откуда-то потянуло слабым влажным сквознячком, дернул языками пламени и громко затрещал костер на ближнем гобелене, на мальчика ехидно скосили глаза собравшиеся возле огня охотники, даже фыркнула собака у ног одного из них.

— Вы не знаете, как пройти в башню Кролик? — поинтересовался у них Битали.

Вытканые на толстом полотне люди промолчали, словно и не услышали. А может, и правда не слышали — кто их знает, на гобеленах-то?

— Лучше бы картины повесили, — вздохнул Кро. — С ними хоть поговорить можно.

— Крайне неверное утверждение, — с легким потрескиванием выходя из стены между коврами, парировал взъерошенный мужчина в бесформенной шапочке. — Картины есть обычный холст, запечатлевший на себе фрагмент из жизни. Гобелены же и ковры вытканы из живой шерсти, имеющей собственную историю и влияние. Опять же, в шерсть несложно добавить волос единорога или мохнатого змея, которые... что?

— Непроницаемы для магического воздействия, — неохотно закончил фразу Битали.

— Безукоризненно верно, — вскинул указательный палец собеседник. — Однако я вас совершенно не помню, юноша. Вы с какого курса?

— Я новенький, мсье, — признался мальчик. — Приехал всего час назад. Битали Кро.

— Очень приятно, юноша, это многое объясняет, — вежливо склонил голову собеседник. — Значит, вы станете изучать у меня шаманизм и естествознание. Меня можно называть «профессор», либо профессор Филли Налоби. Или я это уже говорил?

Профессором преподаватель отнюдь не выглядел: тусклые серые туфли, кожанные штаны, усеянные темными пятнами; из-под короткой бирюзовой бархатной курточки выглядывала коричневая сорочка, с левой стороны заправленная за пояс, а с правой — выпущенная наружу. Под мышкой мсье Филли Налоби держал толстенную пачку исписанных листов, такую же лохматую, как и его голова. Больше всего профессор напоминал опаздывающего на экзамен студента. Да и возрастом выглядел ненамного старше.

— Да, мсье, — кивнул Битали.

— Да, — согласился профессор. — На чем мы остановились? А, да... Поскольку наши воспитанники в большинстве хорошо овладевают навыками хождения сквозь стены, руководство школы решило закрыть их гобеленами, дабы юноши не бродили где ни попадя. В разрешенных для прохода местах оставлены достаточные промежутки.

— Не проще было двери сделать? — тихо поинтересовался Кро.

— Крайне неверное утверждение! Данный замок был построен маркизом Клодом де Гуяком в начале четырнадцатого века, в годы печального Третьего Пророчества, в преддверии знаменитой Большой Войны. Он оказался чуть ли не единственной твердыней, вынесшей все осады и штурмы как войсками мятежников, так и толпами безнадзорных смертных. Нельзя сказать, чтобы нога противника ни разу не ступала в эти помещения, но отсутствие дверей неизменно путало осаждающих, лишало их ориентировки... Ну, а смертные — так те и вовсе сквозь камень ходить не умели. Да и сейчас вроде бы не умеют.

— Маркиз де Гуяк — это тот, который с башни за кроликом прыгнул? — вспомнил рассказ директора Битали.

— Нет, что вы! — отмахнулся свободной рукой профессор Налоби. — Барон Бажо вообще не имеет отношения к замку. К моменту своей смерти он едва успел закончить эту башню, да и то не полностью! Именно из-за недостроенной площадки он и погиб. Оступился на краю кладки. К маркизу де Гуяку обратилась его вдова в поисках защиты. В те времена, знаете ли, у смертных правил не закон, а меч, и на оставшиеся без хозяина земли тут же возникли желающие. Маркиз принес женщине клятву защищать ее всеми силами от любых опасностей и сдержал свое слово до конца. Баронесса прожила, если не ошибаюсь, двести семь лет, ни разу не заболев, не поцарапавшись и не ушибившись. Она отошла так тихо и покойно, что до сих пор не знает о своей смерти, прогуливается по замку и ночует в спальне в женском корпусе. Все обитатели замка называют ее хозяйкой и мадам, а себя — ее гостями. Кстати, юноша, попрошу вас это запомнить.

— Да, профессор.

— Теперь, юноша, возьмите свою палочку и встаньте вот здесь, рядом со мной. Видите стену между коврами?

Кро кивнул. Сплошную кладку с известковыми прослойками было очень трудно не заметить.

— Прекрасно! Толщина здесь — примерно две ладони. Сосредотачиваете силу и взгляд на кончике своей палочки, на выдохе направляете его вперед, про-

талкиваете, не останавливаясь, пока он не окажется по ту сторону, а затем протягиваете за палочкой все тело. Это заклинание мы называем «онберик», действие производится на выдохе, в момент обрыва заклания. Демонстрирую...

Профессор Налоби кашлянул, встал к стене чуть боком, вскинул палочку перед собой, сузил глаза, словно целясь через нее в выпуклый валун:

— Онберик!

Он воткнул палочку в стену, погрузив в камень до запястья, а затем скользящим движением выгнулся, качнулся вперед, как бы протекая в получившееся отверстие. Камень раздвинулся, плотно скользя по плечам, согнутой и плотно прижатой к животу ноге, встряхнул зажатые под мышкой бумаги. Наконец «всосалась» левая нога — и стена с легким треском сомкнулась.

Битали достал свою палочку, погладил через рубашку висящий на груди рубиновый амулет, нацелил кончик палочки в окаменевший за семьсот лет раствор между серыми камнями:

— Онберик! — Он сделал выпад, словно шпагой, и чуть не сломал палочку, жестко упершуюся в стену.

Кро отступил, облизнул губы, сосредотачиваясь:

— Взгляд и силу на кончик, проталкиваю его на выдохе... Онберик!

И опять палочка только жалобно хрустнула в его руке.

— Ну что? — «перетек» из стены в коридор профессор. — Получается?

— Онберик! — зло выкрикнул Битали и в третий раз попытался пронзить вишневой палочкой холодный гранит.

— Крайне неверно, юноша! — покачал головой преподаватель. — Во-первых, кричать совершенно ни к чему, это не дает никакого эффекта. Опорное слово произносится на выдохе, энергично, а не громко, дабы помочь выплеснуть внутреннюю силу в точку ее приложения, касание же происходит в момент произнесения «к». Будьте любезны.

— Онберик! — В этот раз свою злость Кро выплеснул не в крике, а в желании протолкнуть сквозь стену кончик палочки. Одновременно с окончанием слова Битали ткнул ею в стену, успел подумать, что сделал это слишком рано, но не ощутил под рукой опоры — и не прошел, а провалился через стену, растянувшись на полу под столом, между перекрещенными дубовыми ножками.

— Грубовато, конечно, юноша, техники никакой, — задумчиво произнес над ним профессор, — однако для первого раза неплохо. Я бы даже сказал, энергично. У вас очень хорошие задатки, молодой человек. Природные. Если их подкрепить грамотными упражнениями и правильным образованием, вы сможете превзойти самого маркиза де Гуяка, нашего первого директора и основателя... Хотя, наверное, правильнее будет наоборот.

— Надеюсь, профессор, ваша школа сможет дать мне это образование? — поднялся Битали. После первого успеха его настроение сразу улучшилось.

— Безусловно, юноша, — кивнул профессор Налоби, поморщился и огляделся: — Зачем же я сюда возвращался? Ах, да! Оставить контрольные...

Он сгрузил стопку листов из-под мышки на стол, чуть подвинул, смещая сваленные на него картонные папки и книги, одни из которых выглядели древними фолиантами, другие — блестели яркими глянцевыми обложками.

Все четыре стены небольшой комнаты были заставлены высокими, под потолок, застекленными стеллажами. Исключение составляли лишь два проема:

для выходящего во двор окна и на стене напротив. Правда, под окном стояли ряды мисок с молоком, поверх которых лежали толстые ломти хлеба. Все полки были заняты: книгами и папками, горшочками, мешочками, шкатулками. На одной Битали увидел солидный запас заячьих лапок, на другой — гусиных перьев, на третьей — плотно составленные обычные хлебные батоны. Профессор же, не без труда обеспечив стопке контрольных устойчивое положение, облегченно вздохнул, утер ладонью лоб:

— Хоть бы дождь прошел. Не жарко, не холодно. Душно. — Он повернулся к Битали, вскинул волшебную палочку, на миг замер, чуть склонив набок голову, хмыкнул: — Какие у тебя глаза... Чистый янтарь. В наше время такие глаза большая редкость... Да... — Мсье Налоби о чем-то задумался, но уже через несколько мгновений спохватился: — Ах да, на чем мы остановились? Стена... Давайте, юноша, попробуйте еще раз. Как, говорите, вас зовут?

— Битали Кро, профессор.

— Прощу вас, мсье Битали, — приглашающе указал на стену преподаватель.

Мальчик подошел к преграде на расстоянии вытянутой руки, коснулся ладонью холодного камня, потом вскинул палочку:

— Онберик!

В этот раз его вишневая древесина пробила древние валуны с первой попытки, а Битали, по мере сил, постарался не вломиться вперед, а протиснуться, раздвигая стену, в готовое отверстие — и с легкостью вернулся в сумрачный коридор.

— Неплохо, неплохо... — Преподаватель вышел наружу почти одновременно с ним. — Думаю, теперь вы сможете проникнуть в свою комнату без особого труда.

— Благодарю вас, профессор. К сожалению, мне неизвестно, где она находится. Домовые несли мои вещи, вошли под сфинкса... А дальше он меня не пустил.

— Что же вы сразу не сказали, юноша?! — округлил глаза Филл Налоби. — Это же крайне меняет дело! Минуточку...

Он похлопал себя по курточке, сунул руку куда-то за пазуху, извлек серебряный колокольчик и коротко потряхнул им два раза. Прислушался, потом резко опустил руку, указывая под гобелен с охотниками пальцем с неровно обкусанным ногтем:

— Я слышу тебя, Фич! Перестань стучать башмаками и скажи, куда вы поместили на первое время этого юношу?

Ответа Битали не услышал, но вот профессор чему-то удивился:

— Башня Кролик? Ну, если это приказ директора... Пойдемте, Кро... — От сфинкса преподавателя отделяло всего пять шагов. Мальчику, который успел его обогнать, двигаться и вовсе не пришлось. — Это... э-э-э... решение все еще больше упрощает. Для первокурсников и отстающих возле башни предусмотрен самый простой путь. Направляете палочку этому изваянию между глаз, касаетесь и произносите нужное место: «Верхний боевой ярус!»

Профессор звонко щелкнул сфинкса по носу и, наклонившись, нырнул ему под брюхо.

— Верхний боевой ярус! — Битали воспроизвел движение Налоби в точности, нырнул между каменными лапами, ощутил знакомый рывок желудка, и по глазам ему тут же ударил яркий свет.

— Хорошее место, юноша.

Одно из окон заслонила тень, и Кро смог наконец-то различить окружающее. Совершенно круглая в плане комната радиусом примерно в десять шагов, восемь узких высоких окон, мощные тяжелые балки на потолке, плотно подогнанные доски снизу. Когда-то здесь, несомненно, и вправду стояли самострелы и лучники, дежурили в ожидании врага храбрые воины. Но теперь бойницы были забраны стеклами, станины орудий заменили письменные столы, сундуки и кровати, вместо очага для кипячения смолы стоял открытый на две стороны небольшой камин. Правда, без трубы. То ли недоделанный, то ли дым из комнаты должен был исчезать иным путем.

«Ничего, разберемся, — решил Битали. — Главное, что постелей всего две. Не общая казарма, как в Гринике».

— Отличный отсюда вид открывается, юноша, — произнес замерший у окна профессор Налоби. — Идите ко мне, полюбуйтесь.

Новый ученик школы маркиза де Гуяка подошел ближе, шурясь на заходящее солнце. Отсюда, с высоты примерно шестизэтажного дома, глаз без труда охватывал пространство на добрый десяток миль. Далеко под ногами начиналось зеленое море древесных крон. Ветер полыхал ветви, и казалось, что волны и вправду перекатываются с места на место, устремляясь к далекому горизонту. Правда, кое-где в это пространство врезались песчаные полосы, судя по цвету — пшеничные поля или свежее жнивье. Слева, у самого края неба и земли поблескивало обширное зеркало. Видимо, то самое озеро, о котором говорил директор Бронте. Место приезда и отбытия учеников...

Битали вдруг понял, что профессор Налоби, пользуясь случаем, вглядывается в его ярко освещенные глаза, и, отступив к оставленному возле каминного чемодану, спрятал палочку и взял за ручку.

— Кро... Кро... — пожал плечами Филл Налоби. — Не помню такого рода среди магического сообщества. Ты ведь наследственный чародей, не так ли?

— Мы не коренные французы, профессор, — глядя чуть в сторону, пояснил Битали. — Мы переехали из Швейцарии.

Про несколько других мест проживания, сменившихся за время пути из Швейцарии во Францию, мальчик решил умолчать.

— Может быть, — не стал спорить преподаватель. — Кро... Очень интересно. Успехов вам в нашей школе, юный Битали Кро. Думаю, уже завтра мы увидимся на уроке. Приготовьте справочник Латрана и толстые кожаные перчатки... Ах, да, разбирайте вещи, не стану отвлекать.

Налоби пересек комнату, стукнул палочкой по стеклу выходящего во двор окна — и исчез, оставив после себя лишь небольшое облачко пыли.

— Дались ему мои глаза!

Битали снова взялся за чемодан, оттащил его к свободной кровати: несмятой, стоящей между пустым столом и никак не разукрашенным шкафом, — открыл, принялся развешивать сорочки, штаны и куртки по плечикам. До утра они должны были хотя бы отвисеться. А если здешние домовики не ленивы — могут до утра и погладить. Учебники заняли место в ящиках стола, коробочка конфет удобно разместилась под лампой.

К тому моменту, как опустевшая сумка была задвинута под кровать, послышался слабый треск и недовольный чих. У окна возникло существо странного